

ИЗДАНИЯ
ПО ИСКУССТВУ

ЭРМИТАЖ

Книга «Роман Кармен в воспоминаниях современников» (М.: Искусство, 1983) посвящена выдающемуся кинопублицисту, народному артисту СССР, лауреату Ленинской и Государственной премий, Герою Социалистического Труда Роману Кармену.

С воспоминаниями об этом замечательном художнике, ярком, обаятельном человеке, убежденном коммунисте выступили советские и зарубежные кинематографисты, писатели, журналисты, участники Великой Отечественной войны. В сборник включены фотографии и кинокадры, отражающие важнейшие моменты жизни и творчества Кармена.

Константин СИМОНОВ

НА КАКИХ только дорогах мне не доводилось встречать Кармена во время войны: и на Западном фронте, и под Яссами, и на Висле, и на Одере, и на площади перед рейхстагом, и в Карлсхорсте, в зале, где подписывался акт безоговорочной капитуляции. Я видел его веселым и злым, и здоровым и больным, забинтованным, еле державшимся на ногах, но всегда и всюду снимавшим, снимавшим, невзирая на погоду, бомбежки и обстрелы.

Кармен снимал и в снежных полях под Москвой, и в обледелом голодом Ленинграде, и в развалинах Бер-

линена, активно участвующего во многих исторических событиях, и опытного литератора. Приятно отметить, что именно в последние годы, работая над книгой «Но пасаран!», Кармен окреп как художник: стал писать ярче, сильнее и глубже.

Павел БАТОВ, дважды Герой Советского Союза

Кармен часто бывал в 12-й интербригаде, потому что был не только моим другом, но и другом командира бригады генерала Лукача, сумевшего создать вокруг себя атмосферу необычайного дружелюбия, товарищества, сплоченности.

который всегда находился там, где в этот момент происходило что-то для нас с вами важное.

Горячие точки бывают разные, это не только фронты Отечественной войны, Испания или Вьетнам. Горячая точка — это и ледокол, идущий в полярную ночь для спасения дрейфующего корабля, и автопробег Москва — Каракумы — Москва, и нефтяные прииски на Каспии, и первый шаг создания советского кинопанорамного фильма.

В Испании во время гражданской войны оператор Кармен мог ограничиться лишь своими прямыми обязанностями — трудом тяжелейшим, требовавшим и мастерства, и таланта, и выносливости, и мужества. Но он еще взялся писать ежедневные корреспонденции для газеты «Известия». И каждую ночь, когда, наконец, можно было отложить камеру, он, измученный дневной работой, садился за стол и писал несколько страниц для газеты. Писал, находя свежие, незатасканные слова, которые оттуда, из Мадрида, по телеграфу шли прямо в сердце советского человека.

Как все люди, он не был лишен честолюбия, но никогда, по-видимому, не представлял себе, что означает Роман Кармен для окружающих. Однажды — лет десять назад — на каком-то просмотре в Доме кино к нему подошел высокий худощавый человек, извинился и сказал: «Я давно хотел познакомиться с вами. Вы для меня человек-легенда еще со времени гражданской войны в Испании. Разрешите пожать вашу руку». И назвал себя: Рудольф Иванович Абель. Кармен растерялся, долго не мог прийти в себя, не мог поверить, что эти слова ему сказал Рудольф Абель, Герой Советского Союза, замечательный разведчик, которым восхищается весь мир!..

Последний фильм, который он закончил буквально за несколько дней до своей смерти, называется «Неизвестный солдат». Один из лучших фильмов Кармена. Фильм о нашей памяти. О нашей решимости отстаивать мир. О нашей готовности защищать наш социалистический строй, за который всю жизнь свою дрался Роман Кармен, нежный, веселый и бесстрашный человек.

Встреча с Генеральным секретарем ЦК Компартии Чили Луисом Корваланом. Из фильма «Сердце Корвалана».

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

лина. Четыре года он летал, ездил, ходил, ползал дорогами войны. Не буду перечислять всего, что было сделано Карменом. Скажу лишь одно — кинохронику времен Великой Отечественной войны так же нельзя представить себе без работ Кармена, как невозможно представить себе наши газеты военного времени без публициста Эренбурга.

Май 1945 года был огромным психологическим рубежом в жизни каждого из нас. Я помню Кармена в те дни, на этом рубеже, на ступенях рейхстага, совершенно больного, с замотанным бинтами горлом, охрипшего, без голоса, осатанелого от количества работы, деятельного, напряженного и бесконечно счастливого нашей победой.

Но, вспоминая его таким в последние дни войны и думая о его фильмах, сделанных за послевоенные годы, я мысленно перекидываю мостик от тех военных лет к этим. И не только потому, что среди послевоенных работ оказались и новые военные картины, такие, как фильм о сражающемся Вьетнаме, но и потому, что дух мужества сопровождает Кармена и в тех его фильмах, которые, казалось бы, наполнены мирным содержанием. Его работы о нефтяниках Каспия — это работы, эпиграфом к которым можно было бы поставить слова поэта «И вечный бой». Бой с трудностями, с природой, со стихией, стремление преодолеть, казалось бы, непреодолимое. Нефтяники Каспия для Кармена были также солдатами, сражающимися на передовой, и он снимал их так, как это умеют делать настоящие фронтовые кинооператоры.

Но деятельность Кармена не исчерпывается тем, что он сделал в кино. Его книги свидетельствуют о том, что Роман Кармен соединяет в одном лице и «бывалого человека» необыкновенно много видевшего, и выдающегося

Советский писатель, венгр по национальности, Матэ Залка ненавидел фашизм со всей страстью своего доброго, чистого сердца.

Он сражался в Испании под именем генерала Лукача.

И 12-я интернациональная бригада, говорившая на четырнадцати языках, стала грозной силой республиканской армии.

В дни боев к нам часто приезжали Эренбург и Кольцов, постоянно навещался Людвиг Ренн — немецкий писатель-антифашист.

Как-то мы решили отметить день его рождения, — не помню, сколько лет ему исполнилось, — и собрались под вечер у нас в штабе.

Бригада занимала тогда позиции между Харамои и Мансанарес на дороге Мадрид — Валенсия.

Компания собралась шумная, заводилой был Матэ Залка. Под вечер приехал Хемингуэй.

Произносились тосты, пили за победу.

Где-то в середине вечера встал Кармен.

— Я хочу тоже поздравить Людвиг Ренна, — сказал он, — но не только с днем рождения. Утром по радио сообщили о том, что с сегодняшнего дня Гитлер лишил его гражданства фашистской Германии... Но никто не может лишить Людвиг Ренна права быть Гражданином немецкого народа...

Генрих БОРОВИК

В кинематографе не существует должности, которая называлась бы — специальный корреспондент по горячим точкам земного шара. Но деятельность Романа Кармена, по сути своей, означала именно это. Он был нашим специальным корреспондентом,